

Глава 130. Нестабильность и ее последствия.

После представления в Большом зале я понял, что категорически необходимо увести Миа отсюда.

Когда мы уходили, Джинни бросила на меня вопросительный взгляд, и я, так же, взглядом, разрешил ей оставаться на празднике. Мы же с Миа отправились в нашу комнату. Девочка сумела продержаться до тех пор, пока мы не закрыли за собой дверь, отрезая нас от возможных любопытствующих. И только тогда она сорвалась.

— Гарри! Как я могла?! Я же... Я же убила его. Совсем убила! — Ее бессвязные и не всегда логичные слова несли в себе огромный эмоциональный заряд. Я должен помочь девочке преодолеть этот сложный перекал.

— Не думаю. — Я как можно крепче прижал к себе Миа, и делился с ней всей Силой, какую только мог передать, не повредив ей. — Ты вышвырнула тварь варпа обратно в варп. Тело он, конечно, потерял, но вот насчет «убила» — это ты все-таки погорячилась. — Я не стал заострять внимание девочки на том, что время жизни столь слабой сущности в варпе исчисляется минутами, если не секундами, и что скорее всего, этого мелкого нурглита уже сожрали, потому как в способности Миа закинуть что бы то ни было прямо в окрестности Гниющего сада я сильно сомневался. Девочка задумалась.

— Но почему? Почему я поступила именно так? Почему не силенцио, не петрификус? Почему — сразу убийное заклятье? Ведь он даже ничего мне не сделал, по сути-то?! — На ее глаза навернулись слезы.

— А это как раз то, за что у магов Хаоса сформировалась столь... нелестная репутация. Эмоциональная нестабильность. Через этот этап проходит каждый Посвященный Хаоса. — Миа посмотрела на меня с удивлением. Раньше я ей о таком не рассказывал. — Три из каждых десяти убийств, совершенных Посвященными — приходится именно на этот период. И, если учесть, что те, кто прошел через этот этап, живут, как правило, долго и бурно, то три из десяти — это много.

— Но почему так происходит? — Отлично. Как я и ожидал, любопытство преодолело истерику.

— Из-за Тени. Помнишь, я говорил тебе о том, что это такое?

— Да. — Неуверенно кивнула Миа. — «Все то, что ты не хочешь в себе признать».

— Именно. Но, чтобы выжить в Хаосе, надо взять под контроль достаточно большой его участок вокруг себя, и создать в нем мир, в котором можешь выжить. А для того, чтобы контролировать Хаос вокруг себя — надо сначала научиться контролировать себя. И этим мы и занимаемся на уроках Сейлины. Берем себя под контроль, вытягиваем свои силы и способности из Тени. А Тень — не хочет умирать. Она сопротивляется. В том числе — и таким вот образом.

— Но ты же говорил, что моя Тень — это Рабыня? — Удивилась Миа.

— Большая часть Тени. Не вся. Но и за Рабыней приглядывай. Бунт, «бессмысленный и беспощадный», сейчас вполне вероятен.

Миа задумалась, я потом улеглась на кровати, уложив голову мне на колени, а ноги — закинула на грядущку кровати не разуваясь. При этом ее юбка сползла вниз, открыв мне для обозрения ее ножки чуть выше коленей.

— Помассируй мне виски, пожалуйста. — Попросила Миа, и меня совершенно не затруднило исполнить просьбу.

Некоторое время Миа о чем-то сосредоточенно размышляла, в то время как я бездумно массировал ей голову, и любовался всем, что было открыто моему взору.

— Гарри, — выдала девочка результат своих размышлений, — это, получается, все, попавшие под взгляд Змея будут так же...

— Не думаю. К примеру, у детей Пожирателей Смерти вряд ли табуировано убийство — соответственно, прорыв может оказаться в чем-то другом. Наш Бриллиант вполне может предаться агитации за всеобщее равенство в стиле «от каждого — по способностям». До «каждому — по потребностям» он, конечно, вряд ли дойдет, хотя... кто знает?

Миа прыснула, представив себе Драко, с самым аристократическим видом размахивающего красным флагом, и я рассмеялся вслед за ней.

В дверь постучали. Миа зарделась, и вскочила, одернув юбку.

— Мистер Поттер. Мисс Грейнджер. — Радался голос нашего декана. — Я хотела бы с вами поговорить.

Миа заметалась по комнате в попытке «привести себя в порядок», но я покачал головой и открыл дверь.

Минерва Макгонагалл вошла в отведенное нам пространство грозно и величественно. Она осмотрела комнату, задержала взгляд на смятой кровати, отметила припухшие от слез глаза Миа, а так же — отсутствие не менее характерной припухлости губ, и выдохнула, успокаиваясь.

— Могу ли я... — Разумеется, мы даже не подумали отказывать директору в столь мелкой просьбе, и она присела на кровать Гермионы. Миа же уселась рядом со мной, и я обнял ее за талию, притянув к себе еще ближе. Это вызвало недовольный взгляд профессора Макгонагалл, но высказываться по этому поводу она не стала. — Так вот. Сначала я хотела рассказать Вам, мисс Грейнджер, о недопустимости Вашего поведения. Но, вижу, что в этом нет нужды, поскольку Вы все поняли и сами.

— Да, профессор. — Судорожно кивнула Миа.

— Хорошо. Тем не менее, должна сказать, что в магическом мире человекоподобная форма еще не говорит о наличии разума и души. К примеру, уже известные Вам пикси, хоть и выглядят как синие человечки с крылышками, но с точки зрения магического права они — животные. И к садовым гномам относится тоже самое. Так что Вы всего лишь уничтожили мелкого вредителя, вроде крысы. Конечно, это была ручная крыса, и Вам еще предстоит обсудить ее судьбу с профессором Локхартом, но все-таки, закон и правила школы здесь на Вашей стороне. Единственное, что Вы нарушили — это запрет колдовать вне учебных классов, из-за чего Гриффиндор потерял десять баллов, а Вы лично — заработали неделю отработок у профессора Трогар. И я надеюсь, что Вы не будете применять столь... опасные заклинания к соученикам.

— В отсутствие смертельной опасности. — Вмешался в разговор я, прежде чем Миа успела согласиться с Минервой и пообещать, что она «никогда-никогда».

— Разумеется, мистер Поттер. — Кивнула профессор. — Право на самозащиту не может быть

подвергнуто сомнению. Но постарайтесь, все-таки, адекватно оценивать угрозу. Детские шалости не должны быть поводом для смертельного удара.

Миа судорожно кивнула, я же снова заговорил.

— Профессор Макгонагалл. А если я сейчас выйду в коридор и заклинанием покрашу стены в розовый цвет — я тоже потеряю десять баллов и отправлюсь на отработки к профессору Трогар?

Сначала директор чуть не задохнулась от возмущения, но потом, глядя на нас с Миа, тепло улыбнулась.

— Мистер Поттер, у Вас нет необходимости совершать столь... экстравагантные поступки. Школьные правила не запрещают посещать чужие отработки. Правда, в таком случае, посетителю придется выполнять работы наравне с наказанным, из-за чего ученики как правило, этого не делают. Но ведь Вас этот момент не смущает?

— Совершенно не смущает. — Согласился я. — Благодарю Вас за поддержку, понимание и разъяснение школьных правил.

— Не за что. — Макгонагалл снова улыбнулась. — Это моя работа. Теперь, когда с поведением мисс Грейнджер мы разобрались, я хотела бы знать, откуда Вы, мисс, узнали это заклятье? Его нет в учебном плане профессора Трогар.

— Это я ей показал. — Я не стал дожидаться ответа смущенно покрасневшей Миа.

— Вот как... — Задумчиво протянула директор. — А откуда Вы его узнали?

— Жизнь прекрасна и удивительна. — Пожал плечами я. — А общение с Великими духами делает ее еще прекраснее и удивительнее.

Профессор кивнула, сделав совершенно неверные выводы.

— Хорошо. Тогда у меня остался последний на сегодня вопрос, уже не имеющий отношения к прискорбному инциденту.

Мы с Миа настороженно прислушались.

<http://tl.rulate.ru/book/69516/1849835>